

Культурно-историческая юриспруденция как метатеория в сфере общегуманитарной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХАНОВ

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия

Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Реферат

Введение: общегуманитарная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы должна строиться с учетом понимания права как самостоятельной метаструктуры. Она включает в себя как наличное знание, так и целый комплекс познавательных средств, используемых на разных уровнях научного познания. Одним из элементов этой познавательной системы выступает метатеория. Она несет освобождение от концептуальных наслоений, обнажает истинный смысл явления. В качестве правовой метатеории может быть рассмотрена культурно-историческая юриспруденция, одним из разработчиков которой является профессор Ю. А. Веденеев. *Методы:* абстрагирование, индукция, эмпирический анализ, логическая редукция, общенаучное и философское обоснование. *Цель:* продемонстрировать возможности культурно-исторической юриспруденции в деле преодоления методологической замкнутости отдельных направлений в юриспруденции, используя эвристический потенциал теории юридической антропологии и социологии права. *Выводы:* некоторые аспекты культурно-исторической юриспруденции могут быть использованы в пенитенциарной сфере, например в процессе правового воспитания осужденных, для научного познания системы регулирования отношений в воровской среде, понимания различных аспектов теории правонарушения, преодоления конфликтных ситуаций и др. Так, одно из направлений культурно-исторической юриспруденции – антропология права – нацелено на изучение человека как центрального элемента правовой коммуникации, отстаивает первичность человека по отношению к закону. Именно такая расстановка акцентов может позволить осужденному принять право как ценность. Изучение закономерностей формирования отношений в воровской среде способно получить новый импульс за счет специфического объекта правовой антропологии – воровского закона. Антропология права вносит существенный вклад в формирование теории правонарушения, раскрытие метапроблем преступности. Другая составляющая предмета культурно-исторической юриспруденции – социология права – включает в качестве одного из своих направлений юридическую конфликтологию. Знания в этой области необходимы для преодоления конфликтных ситуаций, которые сопровождают сотрудников уголовно-исполнительной системы в их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: культурно-историческая юриспруденция; антропология права; социология права; метатеория; правовое воспитание осужденных; воровской закон; юридическая конфликтология; метакатегории.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Шаханов В. В. Культурно-историческая юриспруденция как метатеория в сфере общегуманитарной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. Т. 18, № 2 (66). 2024. С. 128–134. doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.002.

Cultural-Historical Jurisprudence as a Meta-theory in the Field of General Humanitarian Training of Penal System Employees

VYACHESLAV V. SHAKHANOV

Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia

Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Abstract

Introduction: general humanitarian training of penal system employees should be built taking into account understanding of law as an independent meta-structure. It includes both available knowledge and a whole complex of cognitive tools used at different levels of scientific knowledge. A metatheory is one of the elements of this cognitive system. It brings liberation from conceptual layers and reveals a true meaning of the phenomenon. Cultural-historical jurisprudence can be considered a legal metatheory. One of its developers was recently deceased Professor Yu.A. Vedenev. *Methods:* abstraction, induction, empirical analysis, logical reduction, general scientific and philosophical justification. *Purpose:* to demonstrate capabilities of cultural-historical jurisprudence in the field of overcoming methodological isolation of certain areas in jurisprudence using heuristic potential of the theory of legal anthropology and sociology of law. *Conclusion:* some aspects of cultural and historical jurisprudence can be used in the penitentiary sphere, for example, in legal education of convicts; to understand a system of relations in the thieves' environment; to describe various aspects of the delinquency theory; to overcome conflict situations in the penitentiary sphere, etc. Thus, one of the areas of cultural-historical jurisprudence, anthropology of law, is aimed at studying man as the central element of legal communication, the primacy of man in relation to the law. It is this emphasis in legal education that can allow a convicted person to accept law as a value. The study of patterns of forming relationships in the thieves' environment can receive a new impetus due to a specific object of legal anthropology, such as the thieves' law. The anthropology of law makes a significant contribution to the formation of the theory of crime and the disclosure of meta-problems of crime. Another component of the subject of cultural-historical jurisprudence, sociology of law, includes legal conflictology as one of the areas. Its knowledge is necessary to overcome conflict situations that accompany penal system employees in their professional activities.

Key words: cultural-historical jurisprudence, anthropology of law, sociology of law, metatheory, legal education of convicts, "thieves' law", legal conflictology, metacategories.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences

For citation: Shakhanov V.V. Cultural-historical jurisprudence as a meta-theory in the field of general humanitarian training of penal system employees. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 2 (66), pp. 128–134. doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.002.

Введение

Обращение автора настоящей статьи к раскрытию обозначенной в ее названии проблематики обусловлено двумя самостоятельными, но тесно связанными между собой обстоятельствами. Во-первых, пенитенциарная наука позиционируется, как правило, в прикладном ключе. Подобный подход не способствует ее развитию. В этом мы видим ее ограниченность, методологическую хромоту. Возможно, именно этот факт порождает дискуссии в отношении жизнеспособности самого термина «пенитенциарная наука» [1]. Беспочвенность такого рода обсуждений блестяще доказал профессор Р. А. Ромашов [2, с. 239–243]. В этой ситуации лишний раз убеждаешься в том, что не нужно покушаться на авторитеты. Полагаем, что решение данного вопроса лежит в сфере иного понимания дисциплинарных границ. Во-вторых, перед

пенитенциарной наукой стоят серьезные вызовы. Она должна способствовать формированию комплексного юридического мышления у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Для качественного выполнения своих служебных обязанностей последние должны целостно воспринимать и оценивать ситуацию, прогнозировать ее исход, обладать знаниями не только в профессиональной области, но и в смежных дисциплинах, уметь работать в условиях нестабильности и неопределенности. И здесь следует отметить, что «не совокупность компетенций, а уровень мышления определяет конкурентоспособность специалиста на рынке труда» [3, с. 15].

Право как метаструктура

Привычные дихотомии и дисциплинарные барьеры в пенитенциарной сфере нуждаются в продуманной эпистемологической стратегии сближений. Для

формирования системного юридического мышления необходимо использовать междисциплинарные и трансдисциплинарные подходы. Подобные симбиозы все чаще возникают в юридической науке. Профессор Р. А. Ромашов считает возможным «говорить о пенитенциарном праве как межотраслевой нормативной общности, объединяющей как специализированные правовые акты, так и акты, имеющие опосредованное отношение к пенитенциарным коммуникациям» [2, с. 242]. Это актуализирует применение вышеобозначенных подходов. Пенитенциарная наука нуждается в новых познавательных моделях, методологических прививках, а быть может, и в более существенных трансформациях. Исследование в пенитенциарной сфере необходимо проводить с привлечением различного «уровневого» инструментария исходя из используемого уровня научного познания [4]. Соглашаясь с С. А. Бочкаревым, отметим, что современное познание права «должно включать в себя представления об этом праве как о действии, процессе и деятельности, одновременно реализующихся на микро-, макро-, мега- и метауровнях» [5, с. 118].

Любая юридическая дисциплина периодически нуждается в апгрейде, переходе на новый уровень с целью дальнейшего эволюционного развития. Даже такая, казалось бы, устоявшаяся в своей структурной и содержательной части дисциплина, как «Теория государства и права», по мнению авторитетных ученых, нуждается в глубокой модернизации. Так, профессор В. М. Баранов предлагает последовательную трансформацию «базового курса теории государства и права в фундаментальную дисциплину энциклопедию юриспруденции» [6, с. 219]. При этом уважаемый ученый исходит из того, что право являет собой самостоятельную метаструктуру, «независимые метаотношения, реальное многоуровневое, динамичное метасостояние» [6, с. 219].

Так что же из себя представляют все обозначенные выше метакатегории? В юриспруденции нередко используют терминологию, изменяющую смысловые границы объектного явления. Иногда с этой целью применяют приставки «мета» и «пост». В первом случае происходит переход от теории к метатеории, от языка права к метаязыку права, от института к метainституту, от юридической характеристики к метаюридической характеристике, от права модерна к праву метамодерна и т. п. Приставка «мета» переводится с греческого как «сверх, над, между, через, после» и означает углубление в основы, изучение самости какого-либо явления. Так, например, метатеорию рассматривают как способ самопознания теорией самой себя [7, с. 35].

Существующее в науке логико-математическое определение метатеории нуждается в гуманитарном преломлении, ибо в сухом остатке применительно к данной сфере из широкого набора метатеоретических средств остается только методология. Тогда к чему весь этот ребрейдинг? Если исходить исключительно из формально-логических подходов к пониманию методологии и юридического мышления, то можно сделать вывод об их бесполезности, а в широком смысле – бесполезности всей фундаменталь-

ной науки. Абсурдность подобных утверждений очевидна и не нуждается в развернутой аргументации. А вот и пример подобного заблуждения: «Интересно получается: человек, буруеваемый заблуждениями, страстями и пороками, надеется создать совершенные инструменты саморегулирования, поклоняясь собственным изобретениям, выдумкам и фетишам. Достичь этой цели человек сможет, только если прекратит конструировать якобы существующее “юридическое мышление” – фантазии второго социального порядка, а станет верно отражать укорененные культурные традиции и формулировать их в удобных и доступных, общепризнанных и общезначимых выражениях» [8, с. 43]. Комментарии здесь излишни.

Приставка «пост» переводится с латинского как «после» и обозначает переосмысление, отказ от старого в пользу создания нового. С ее помощью образованы названия ряда философских направлений: постмодернизм, постконструктивизм, постструктурализм. В юридической науке ведутся постклассические исследования. И. Л. Честнов видит в постклассической теории права «зонтичный термин», охватывающий ряд перспективных исследовательских программ и подходов: «антропологическая программа, семиотика права, конструктивистское направление, культурная, прагматическая или реалистическая концепция, натуралистическая теория права» [9, с. 27–28]. Ю. А. Веденеев говорит о постюриспруденции как юриспруденции без государства и права [10, с. 12]. Опубликована монография Е. В. Скурко с интригующим названием «Пост-право» [11]. В ней пост-право рассматривается как «следствие отражения в сфере права опрощения и примитивизации социальных, экономических, культурных и иных связей и отношений, их деградации – как в данном обществе, так и внутри государства и (или) межгосударственных отношениях» [11, с. 14].

Очевидно, что приставки «мета» и «пост» в целом имеют разные смыслы, но в одном из значений – «после» – их смысловые границы пересекаются. Здесь хотелось бы указать на аналогичную ситуацию с пониманием термина «свобода». Его интерпретация зависит от онтологических корней, вариаций, обусловленных европейским или отечественным культурно-историческим подходом. Европейский подход пропагандирует два вида свобод: «свободу от» (свобода от совести, долга, справедливости) и «свободу для» (свобода для достижения определенных целей). Данный подход (европейский) часто носит разрушительный характер. Это инструмент безнравственного поведения, к которому, к сожалению, иногда прибегают и политические элиты. Отечественный подход тяготеет к иным терминологическим формам, актуализируя потребность не в свободе, а в воле. К обретению воли больше тяготел простой народ [12, с. 47]. Возвращаясь к вопросу соотношения слов, образованных с использованием приставок «пост» и «мета», полагаем, что в первом случае часто имеет место свобода («свобода от» или «свобода для»). Смысловой контекст слов с приставкой «мета» в большей мере затрагивает освобождение в форме воли, правда в ее специфичном понимании – воли, обращенной

внутри, в глубину познаваемого явления. Она несет освобождение от концептуальных наслоений, обнажает истинный смысл явления.

Метатеоретическое мышление сопоставимо с методологическим мышлением, но есть это не идентичное мышление, так как метатеория и методология не одно и то же, о чем мы уже упоминали ранее. Метатеоретическое мышление имеет свою методологию, отличную от мышления иного уровня (эмпирического и теоретического). Цель метатеоретического мышления заключается в установлении «предискурсивных принципов» [13, с. 224], направленных как на выработку определенных правил познавательного процесса, так и на установление смысловой составляющей познаваемого явления [14, с. 18].

Культурно-историческая юриспруденция

Формированию метатеоретического мышления способствует сфера общегуманитарной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы. Динамично развивающимися направлениями в гуманитаристике являются дисциплины, находящиеся на стыке юридического, социального и культурного. Как отмечает Ю. А. Веденеев, «здесь скрыт целый веер эпистемологических возможностей комбинирования разнообразных дисциплинарных комплексов. Их появление оказывает существенное влияние на общий ландшафт и архитектуру самой науки как исторической формы существования и воспроизводства общественных систем в терминах определенной социокультуры, ее языка и дискурса» [15, с. 119]. Одним из таких направлений выступает культурно-историческая юриспруденция. Свои воззрения относительно культурно-исторической юриспруденции Ю. А. Веденеев изложил в монографиях «Грамматика правопорядка» [16, с. 142–147, 185–195] и «Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогии языка концептуальных парадигм» [15], а также в ряде публикаций в периодических изданиях [17; 18].

Предмет культурно-исторической юриспруденции пока не является догмой, так как широко не обсуждался и, соответственно, не может быть признан результатом научного консенсуса. В общих чертах его сформулировал Ю. А. Веденеев. Он включил в него социологию и антропологию права. Специфическими объектами изучения антропологии права являются правовая обычай, правовая плюрализм, общинное право, правосознание и правовая культура, а также нормативные системы различных субкультур, такие, например, как воровской закон [19, с. 89]. Последний аспект антропологического анализа (воровской закон) является сферой интереса пенитенциарной науки. Здесь нужно исходить из того, что «различные социальные группы производят собственные правила и нормы поведения, создавая замысловатые переплетения множества правовых квазипорядков, вступающих в сложные отношения с официальным, государственным, правовым порядком» [20, с. 10–11].

Антропология права может быть востребована в сфере правового воспитания осужденных. Ранее мы уже обращали внимание на необходимость изменения технологии этого процесса. Некоторые заклю-

ченные в силу несвободного состояния негативно относятся к любым проявлениям диктатуры со стороны государства, в том числе и диктатуры закона. Нужно использовать подходы, позволяющие посмотреть на эту диктатуру под иным углом зрения и принять принудительную силу государства как осознанную необходимость. В качестве своеобразной мягкой силы может выступать теория естественных прав человека, которые обычно рассматривают как базис по отношению к надстройке в виде позитивного права. В некоторых случаях целесообразно перейти от пропаганды юридического знания к осмыслению его сущности, глубинных основ [21, с. 13].

Антропологический подход, в рамках которого право рассматривается как неотъемлемая часть человеческой культуры, в глазах осужденных будет выглядеть менее конфликтным, чем представление о праве как продукте государства, воле господствующего класса. Подобный подход выглядит более предпочтительным и в связи с все чаще возникающим вопросом, можно ли «назвать все более увеличивающуюся в объеме и все более хаотическую массу законов, указов, постановлений, правил, распоряжений правом или же мы имеем дело с некоторой фикцией, имитацией права, все более отчуждающей от себя “маленького человека”» [20, с. 2], который, к сожалению, уже начинает обретать очертания риторического.

Антропология права развивается на стыке истории права, теории права, этнологии и биоправа. Она нацелена на изучение человека как центрального элемента правовой коммуникации, обуславливает первичность человека по отношению к закону. Именно этот акцент может позволить осужденному принять право как ценность. Антропология позволяет проследить процесс взаимодействия биологических и социальных закономерностей развития, подчеркивая особенности человека как биологического существа, но имеющего особенности, выделяющие его из системы животного мира (духовность, социальные качества, культурологические аспекты бытия).

Социализация не исчерпывает жизненного содержания человека, который своим существованием диалектически связывает духовную и материальную формы бытия. Не социальность отличает человека от животного, а духовность. «Однако человеческая духовность несовершенна, поэтому несовершенство, выражающееся в деструктивном, в том числе преступном, образе действий человека, есть присущее ему качество» [22, с. 140]. Антропология преступления должна являться начальным звеном в раскрытии метапроблем преступности [23, с. 6]. Основания преступного поведения не могут быть сведены к сумме внешних условий.

Методология культурно-исторической юриспруденции должна строиться на герменевтико-диалектической философии, которая рассматривает «понимание самого явления в его однократной и исторической конкретности» [24, с. 45]. Делая акцент на культурно-исторической проблематике, следует учесть, что «сам по себе факт развития антропологических исследований в философии еще автоматиче-

ски не гарантирует факт совершенствования обще-гуманитарной подготовки специалистов» [25, с. 274].

В плане понимания влияния культуры на развитие права интерес представляют и воззрения академика В. С. Степина. Рассматривая право как сложную саморазвивающуюся систему, для которой характерны переходы к разным видам саморегуляции, он говорит о присущей данному явлению иерархии уровневой организации элементов. Появление новых уровней организации сопровождается дифференциацией права, сменой типа самоорганизации, фазовыми переходами. Индикаторами фазового перехода являются изменения в культуре, прежде всего в системе ценностей [26, с. 156–160].

Полагаем, что культурно-историческая юриспруденция позволит уменьшить негативный эффект, вызванный фрагментацией права, когда целостный объект познания распадается на множество фрагментов. «Удержание в памяти одного человека даже общих идей этого мозаичного массива становится невозможным, как, собственно, и руководство этими идеями в повседневной жизни. На смену подлинному праву приходит его суррогат в виде произвольных толкований и комментариев» [20, с. 7–8].

Другая составляющая предмета культурно-исторической юриспруденции – социология права. Одним из ее направлений является юридическая конфликтология. Ее изучение необходимо для преодоления конфликтных ситуаций, которые сопровождают сотрудников уголовно-исполнительной системы в их профессиональной деятельности. Конфликтность является характеристикой среды существования человека. Юридический конфликт детерминирован несоответствием юридического концепта действительности реальному положению дел. Его необходимо разграничить со смежными правовыми явлениями,

прежде всего такими, как юридическое противоречие и спор в праве (юридический спор). В юридической плоскости спор и конфликт рассматривают как стадии юридического противоречия. Анализируемые термины могут использоваться на разных уровнях научного познания, приобретая новые контексты.

Заключение

Пересечение юридического, социального и культурного является отправной точкой в поиске ответов на многие вопросы в сфере гуманитарного знания, но не все подходы такого рода обозначены и разработаны.

Существующее в науке логико-математическое определение метатеории нуждается в гуманитарном преломлении. Она несет освобождение от концептуальных наслоений, обнажает истинный смысл явления. В качестве правовой метатеории может быть рассмотрена культурно-историческая юриспруденция.

Пенитенциарная наука требует применения междисциплинарных подходов, позволяющих использовать концептуальные средства и методы разных сфер научного знания и преодолевающих тем самым схластическое развитие. Концептуальные заимствования должны носить вспомогательный характер, быть опорной точкой в развитии собственной проблематики, но не подменять последнюю.

В гуманитарной подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы необходима интеграция знаний по культурно-исторической юриспруденции путем синтеза достижений в единые концептуально оформленные линии. Она должна строиться с учетом понимания права как самостоятельной метаструктуры, что создаст благоприятные условия для формирования метатеоретического мышления, так необходимого при принятии решений в условиях неустойчивости и неопределенности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобров А. М., Мельникова Н. А. Есть ли основания выделять пенитенциарное право в системе российского права? // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 118–126.
2. Ромашов Р. А. Пенитенциарное право: феноменология и системность // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 3 (59). С. 234–244.
3. Виноградова Н. В. Методологическое мышление как одна из педагогических культур в развитии профессиональных компетенций // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2 (93). С. 14–19.
4. Шаханов В. В. «Уровневая» система познания права как гносеологическая матрица юриспруденции // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 3. С. 18–31.
5. Бочкарев С. А. Философия уголовного права: постановка вопроса : моногр. М., 2019. 424 с.
6. Баранов В. М. Энциклопедия юриспруденции как базовый элемент общегуманитарной подготовки специалистов для государственной службы в современных условиях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 219–221.
7. Протасов В. Н. Теория государства и права : учеб. и практикум для вузов. М., 2024. 455 с.
8. Осинцев Д. В. Философия, наука, идеология и методология в правовых исследованиях: опыт бесполезного знания // Российский юридический журнал. 2020. № 1 (130). С. 35–43
9. Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы : моногр. / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб., 2023. 500 с.
10. Веденеев Ю. А. Юридическая наука в системе междисциплинарных связей // Lex Russica. 2017. № 6 (167). С. 9–31.
11. Скурко Е. В. Пост-право. СПб., 2022. 120 с.
12. Корнев А. В. Идеологические основания и структура учебника «Конституционное право России» доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Эбзеева Бориса Сафаровича. М.: Проспект, 2019. 768 с. // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 3. С. 43–48.
13. Порус В. Н. Перекрестки методов. Опыт междисциплинарности в философии культуры. М., 2013. 384 с.

14. Шаханов В. В. Общая характеристика метатеории права // *Метатеория и методология права и правопорядка* : моногр. / под ред. А. В. Аверина, М. Л. Давыдовой. Владимир, 2023. С. 10–25.
15. Веденеев Ю. А. Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогию языка концептуальных парадигм : моногр. М., 2022. 328 с.
16. Веденеев Ю. А. Грамматика правопорядка : моногр. / науч. ред. В. В. Лазарев. М., 2018. 232 с.
17. Веденеев Ю. А. Культурно-историческая юриспруденция: институты и концепты // *Журнал юридической антропологии и конфликтологии*. 2023. № 1. С. 15–33.
18. Веденеев Ю. А. Культурно-историческая юриспруденция: институты и концепты // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2023. № 4 (104). С. 59–69.
19. Лукьянова И. Е., Овчаренко В. А. Антропология : учеб. пособие / под ред. Е.А. Сигиды. М., 2024. 240 с.
20. Ковлер А. И. Антропология права : учеб. для вузов. Репр. изд. М., 2020. 480 с.
21. Лапшин В. Е., Шаханов В. В. Правовое воспитание осужденных: поиск новых подходов // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2018. № 1 (41). С. 13–18.
22. Ананиан Л. Н. 2003.01.038. Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микрোকриминология). – М., 2001. – 337 с. // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право : реферативный журнал*. 2003. № 1. С. 140–142.
23. Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микрোকриминология). М., 2001. 344 с.
24. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 2012. 704 с.
25. Сулима И. И. Потенциал антропологических вопросов в общегуманитарной подготовке // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2024. № 1 (65). С. 274–275.
26. Хабриева, Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. М., 2020. 176 с.

REFERENCES

1. Bobrov A.M., Mel'nikova N.A. Is there any reason to single out penitentiary law in the system of Russian law? *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 118–126. (In Russ.).
2. Romashov R.A. Penitentiary law: phenomenology and consistency. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 3 (59), pp. 234–244. (In Russ.).
3. Vinogradova N.V. Methodological thinking as one of the pedagogical cultures in the development of professional competencies. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, and Education*, 2022, no. 2 (93), pp. 14–19. (In Russ.).
4. Shakhonov V.V. The “level-based” system of cognition of law as an epistemological matrix of jurisprudence. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2024, vol. 28, no. 3, pp. 18–31. (In Russ.).
5. Bochkarev S.A. *Filosofiya ugovolnogo prava: postanovka voprosa: monografiya* [Philosophy of criminal law: posing the question: monograph]. Moscow, 2019. 424 p.
6. Baranov V.M. Encyclopedia of jurisprudence as a basic element of general humanitarian training of specialists for public service in modern conditions. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 219–221. (In Russ.).
7. Protasov V.N. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Theory of state and law: textbook and workshop for universities]. Moscow, 2024. 455 p.
8. Osintsev D.V. Philosophy, science, ideology, and methodology in legal research: an experience of worthless knowledge. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = The Russian Juridical Journal*, 2020, no. 1 (130), pp. 35–43. (In Russ.).
9. *Postklassicheskie issledovaniya prava: perspektivy nauchno-prakticheskoi programmy: kollektivnaya monogr.* [Postclassical studies of law: prospects of a scientific and practical program: collective monograph]. Ed. by Tonkov E.N., Chestnov I.L. Saint Petersburg, 2023. 500 p.
10. Vedeneev Yu.A. The legal science in the system of interdisciplinary connections. *Lex Russica = Russian Law*, 2017, no. 6 (167), pp. 9–31. (In Russ.).
11. Skurko E.V. *Post-pravo* [Post-law]. Saint Petersburg, 2022. 120 p.
12. Kornev A.V. Ideological grounds and the structure of the Russian constitutional law textbook by Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation Boris S. Ebzeev. Moscow, Prospect, 2019, 768 p. *Izbitatel'noe zakonodatel'stvo i praktika = Electoral Legislation and Practice*, 2019, no. 3, pp. 43–48. (In Russ.).
13. Porus V.N. *Perekrestki metodov (Opyty mezhdistsiplinarnosti v filosofii kul'tury)* [Intersections of methods (Experiments of interdisciplinarity in the philosophy of culture)]. Moscow, 2013. 384 p.
14. Shakhonov V.V. General characteristics of the metatheory of law. In: Averin A.V., Davydova M.L. [Eds.]. *Metateoriya i metodologiya prava i pravoporyadka: monogr.* [Metatheory and methodology of law and order: monograph]. Vladimir, 2023. Pp. 10–25. (In Russ.).
15. Vedeneev Yu.A. *Yurisprudentsiya: yavlenie i ponyatie. Vvedenie v genealogiyu yazyka kontseptual'nykh paradigim: monogr.* [Jurisprudence: phenomenon and concept. Introduction to the genealogy of the language of conceptual paradigms: monograph]. Moscow, 2022. 328 p.
16. Vedeneev Yu.A. *Grammatika pravoporyadka: monogr.* [Grammar of law and order: monograph]. Ed. by Lazarev V.V. Moscow, 2018. 232 p.
17. Vedeneev Yu.A. Cultural and historical jurisprudence: institutes and concepts. *Zhurnal yuridicheskoi antropologii i konfliktologii = Journal of Legal Anthropology and Conflictology*, 2023, no. 1, pp. 15–33. (In Russ.).
18. Vedeneev, Yu.A. Cultural-historical jurisprudence: institutes and concepts. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2023, no. 4 (104), pp. 59–69. (In Russ.).

19. Luk'yanova I. E., Ovcharenko V. A. *Antropologiya prava. Material iz Vikipedii – svobodnoi entsiklopedii* [Anthropology of law. Material from Wikipedia – free encyclopedia]. Moscow, 2024. 240 p.
20. Kovler A.I. *Antropologiya prava: ucheb. dlya vuzov* [Anthropology of law: textbook for universities]. Moscow, 2020. 480 p.
21. Lapshin V.E., Shakhanov V.V. Legal education of convicts: the search for new approaches. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2018, no. 1 (41), pp. 13–18. (In Russ.).
22. Ananian L.N. 2003.01.038. Kondratyuk L.V. Anthropology of crime (microcriminology). Moscow, 2001. 337 p. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4: Gosudarstvo i pravo: referativnyi zhurnal = Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law: abstract journal*, 2003, no. 1, pp. 140–142. (In Russ.).
23. Kondratyuk L.V. *Antropologiya prestupleniya (mikrokriminologiya)* [Anthropology of crime (microcriminology)]. Moscow, 2001. 344 p.
24. Gadamer H.-G. *Istina i metod* [Truth and method]. Moscow, 2012. 704 p.
25. Sulima I.I. The potential of anthropological issues in general humanitarian training. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 274–275. (In Russ.).
26. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. *Budushchee prava. Nasledie akademika V. S. Stepina i yuridicheskaya nauka* [The future of law. The legacy of Academician V.S. Stepin and legal science]. Moscow, 2020. 176 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХАНОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, доцент кафедры публично-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

VYACHESLAV V. SHAKHANOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of the Theory and History of State and Law of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, associate professor at the Department of Public Law Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Статья поступила 12.04.2024